

ВЛАСТЬ И ПОЛИТИКА

Когда много политики, но нет политиков

Алла Чирикова, главный научный сотрудник Института социологии РАН (Москва):

— Стремление к унификации или «вертикализации» власти приводит к нарастанию вариативности политических практик и их видоизменениям. Чем больше мы пытаемся нечто унифицировать, тем больше видим разнообразия. Политика малых городов может быть даже более насыщенной, чем в столицах, однако она носит больше тактический, а не стратегический характер.

Это очень важно. Нельзя сказать, что локальная политика сильно ограничена, что она по масштабам меньше. Она обязательно присутствует, она просто другая по характеру, стимулам и конкретным политическим действиям. От одного респондента в ходе интервью в городе Чусовом я когда-то услышала фразу, которая могла бы стать эпиграфом к исследованию: «Жаль, что в нашем городе много политики, но нет политиков. Поэтому мы имеем то, что имеем».

Масштаб политики малого города возможно оценить только в том случае, если чётко осознаёшь, о каком значении политики идёт речь. Если представить политику как соперничество определённых групп, как отношение друзей и врагов, то в малом городе масштаб политики сопоставим с масштабом областной политики, а иногда и больше неё. Численность муниципальных политиков действительно невелика в сравнении с областным центром просто потому, что получить статус политика автоматически невозможно. Для этого нужно иметь соответствующую ресурсную базу и постоянно её поддерживать.

Глава администрации, несмотря на то что он реально как политик не совсем независимый, имеет свои ресурсы. Самый главный из них — это связь с губернатором и его командой. Второй — поддержка команды и городских элит. Неконфликтные связи с городскими элитами представляют собой серьёзные ресурсы влияния. И наоборот, открытые конфликты или раскол элит означают, что позиция главы администрации плоха. Важны также и неформальные ресурсы.

При этом формальные и неформальные ресурсы сами по себе ничего не определяют. Только их соединение даёт действительный ресурс влияния. Если ты ориентируешься только на закон и своё место в иерархии, тебя не обязательно будут слушать. Если ты можешь собрать кого-то, чтобы «пошучукаться», это само по себе тоже ничего не значит. Но если объединить эти возможности, всё получается.

Именно глава администрации выстраивает отношения с командой, депутатским корпусом, партиями, для которых он чаще всего самый влиятельный человек. Хотя губернатор

главнее, если речь идёт об экономической и социальной ситуациях.

Сейчас нет никаких побочных шарханых, всё направлено на то, чтобы выполнить волю «вертикали». Система финансирования идёт сверху. Самостоятельность возникает, когда в кармане что-то есть. Сегодня глава администрации может решать только мелкие городские проблемы. Это то, что касается формальной проекции. Неформальная проекция такова: если глава администрации умеет выстроить неформальные отношения с губернатором и элитами, то его ресурсы влияния вырастают в разы. Именно он, как «партия, Родина и комсомол», присутствует в городе во всех лицах.

Главы администраций малых городов справедливо сетуют на отсутствие финансовых ресурсов, но символические ресурсы у них всё равно остаются. Удивляет то, что политические институты, где находится самое большое число политиков, на самом деле как политические институты работают слабо. А следовательно, политики не работают как политики.

Политика в малом городе существует даже в условиях «вертикали»

Валерий Ледяев, профессор кафедры анализа социальных институтов Государственного университета — Высшей школы экономики (Москва):

— Авторитарная практика на федеральном уровне, так или иначе, спускается на региональный. Получается, что политика ограничена не потому, что это малый город, а потому, что существуют определённые ограничения сверху, задаваемые авторитарной ситуацией, сложившейся в стране.

Тем не менее вывод оптимистичен: никакие «вертикали» власти не в силах радикально уменьшить локальную политику.

Первый аргумент «за»: федеральные и региональные элиты не настолько интересуются малыми городами, чтобы всё там контролировать. Многие вещи им совершенно безразличны. А раз так — делайте всё, что хотите, если не разрушаете социум и не нарушаете какие-то общепринятые правила.

То есть внутри дозволенного политика есть. «У нас не так много денег, чтобы быть интересными губернатору» — эта фраза была произнесена одним из респондентов, к которым обращались эксперты в ходе своих исследований.

Локальные элиты — это как дети в песочнице. Взрослые (старшие) за ними смотрят. Если никому песок в глаза не летит, их оставляют в покое. Если появляется необходимость, то могут вмешаться. Это первое соображение, почему локальная политика есть и будет.

Второе — никакие «вертикали» не могут быть выстроены в духе Оруэлла. Он невозможен. И как бы ни хотели наши власти контролировать всё, что происходит в локальном сообществе, всё равно ресурсы существуют.

Третий фактор: мы не можем считать, что в политике участвуют толь-

ко политики. Бизнес, каким бы он ни был, обладает серьёзными ресурсами. Речь идёт не только о моногородах, где предприятие по факту контролирует ситуацию, но и о тех бизнесменах, для которых город является территорией реализации их интересов.

Слабость правового государства, с одной стороны, даёт больший произвол чиновнику, с другой стороны, обеспечивает возможности для людей, которые находят место в политической системе. Слабость правовых начал даёт дополнительные ресурсы. И это тоже политика, когда люди, увиливая от жёстких вещей, навязанных сверху, стремятся реализовать свои интересы.

Вывод: политика возможна даже в условиях «вертикали», как бы ни пытались её наращивать дальше.

Логика государственной политики рушит местное самоуправление

Сергей Мошкин, главный научный сотрудник Института философии и права УрО РАН (Екатеринбург):

— В 1995 году состоялись первые губернаторские выборы, в 2004-м выборные кампании закончились, поменяв содержание политических процессов на территориях.

На протяжении целого десятилетия любой нормальный губернатор каждую пятницу посвящал выезде на подведомственные территории. Это была традиция, которая соблюдалась железно: выборный процесс заставляет губернатора вступать в переговоры, физически посещая не только местных олигархов, бизнесменов, но и в первую очередь муниципальных. Причём не только электоральные элиты, поскольку шёл торг и выдача неких преференций, обещаний, за счёт этого в регионе складывалось ощущение присутствия единой команды. «Вертикаль» была именно тогда. Но не административная, а «вертикаль» сотрудничества.

После того как в территории начали приводить назначенцев, смысл сотрудничества с муниципалами для губернатора абсолютно пропал. Они не предлагали ему никакого ресурса, губернатор не брал на себя никаких обязательств, а действовал в отношении муниципалитетов «именем короля», разместившегося за кремлёвской стеной.

Переговоры возможны хотя бы при равной позиции, сегодня никакого равенства нет. Нет встречной заинтересованности. О чём губернатор будет говорить с главами муниципалитетов? Смысл пропал. Он просто через крайовый минфин отчисляет территориям положенные транши, и никаких договоров.

А если и есть некая преференция, то она носит исключительно избирательный характер и зависит от многих факторов.

Логика государственной политики просто убивает местное самоуправле-

ние. Не имея финансовой базы, за счёт последних новаций в организации государственной власти местное самоуправление и местная политика, по большому счёту, рушатся. Нет реальных оснований для их существования.

Сейчас начинается новый избирательный цикл. Выборы губернатора в новой форме, в которой они возвращаются, к сожалению, не вернут ту атмосферу взаимодействия, реального сотрудничества, выравнивания переговорных позиций между муниципалами и региональной властью, которые были ранее. Это будет по-прежнему доминирование государственной власти. И варианты реформы местного самоуправления этому способствуют. Государственная власть неадекватно, несоразмерно усиливается, своим тяжёлым катком придавливая живую инициативу.